

Языковой аспект явления политической корректности

Политическая корректность, явление, возникшее в США в конце 70-х – начале 80-х гг. XX века, вызывает все больший интерес как у зарубежных, так и у отечественных лингвистов, философов и культурологов. Следует подчеркнуть, что подходы к анализу политической корректности различны. Термин “политическая корректность” трактуется и как особая идеологическая реалья, культурно-поведенческая и языковая тенденция, и как языковая толерантность.

Составители лингвострановедческого словаря “Американа” интерпретируют термин “politically correct” как “общественно приемлемый”, то есть такой, который “относится к формулировкам, отобранным с целью не оскорбить и не задеть представителей какой-либо этнической, социальной или другой группы” [1: 750]. Н. Г. Комлев дает следующее определение: “политическая корректность, политкорректность – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декодируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа” [2: 279-280]. С. Г. Тер-Минасова говорит о неудачности названия самого термина “политическая корректность” (главным образом, из-за первого компонента в данном словосочетании) и предлагает более нейтральный и, на её взгляд, успешный – “linguistic tact” (“языковой такт”). Однако термин “политическая корректность” уже “стал привычным, устойчивым и заимствованным другими языками” [3: 215].

Таким образом, политическую корректность можно определить как особую культурно-поведенческую и языковую категорию, которая обладает специфическим содержанием, направленным на преодоление межнациональных, межкультурных и межэтнических противоречий и конфликтов и, в то же время, эта категория находит языковую реализацию, проявляющуюся в выборе особых разноуровневых языковых средств.

Следовательно, политическая корректность стремится не просто смягчить истинный смысл происходящего, а защитить притесняемых, в том числе и средствами языка. Языковые изменения призваны исправить реальную или предполагаемую дискриминацию. Одним из основных языковых средств достижения данной цели является эвфемия. Она предоставляет говорящему оптимальную речевую стратегию поведения в конфликтных ситуациях.

Применительно к теории политической корректности эвфемизмы можно разделить на следующие группы.

1. Эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть смягчающие различные виды дискриминации. Данная группа состоит из нескольких подгрупп:

1) эвфемизмы, исключающие расовую и этническую дискриминацию:

Negro > Afro-American/African American, member of the African Diaspora,

Indians > Native Americans,

Eskimo > Native Alaskan, Inuit;

Некорректно употребление устойчивых словосочетаний, содержащих название различных национальностей: French leave, Dutch treat, Mexican breakfast.

2) эвфемизмы, смягчающие дискриминацию по половой принадлежности, созданные с целью повышения статуса женщины и исключения проявлений сексизма в языке:

chairman > head, coordinator, moderator,

congressman > congressional representative,

postman, mailman > postal worker, mail carrier;

3) эвфемизмы, исключающие дискриминацию по социальному статусу:

poor, needy > economically disadvantaged,

unemployed > unwaged,

slums > substandard housing,

bin man > refuse collector;

4) эвфемизмы, имеющие тенденцию к нивелированию различий между профессиями:

garbage collector > sanitation engineer,

road sweeper > street orderly,

nurse > nursing-home care assistant,

teacher > educator, learning facilitator, classroom manager;

5) эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию:

old people > senior citizens, chronologically gifted;

6) эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья: invalid, handicapped > physically challenged, differently abled,

blind > other visioned, visually challenged,

deaf > hearing impaired;

7) эвфемизмы, смягчающие/исключающие различие между людьми по их умственным способностям:

retarded children > children with learning difficulties,
retarded people > mentally/ developmentally challenged;
8) эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду:
bald > hair disadvantaged, differently hirsute,
short people > vertically challenged people,
fat people > horizontally challenged people, possessing an alternate body image

9) эвфемизмы, направленные на размывание этической оценки:
alcoholic > substance abuse survivor, person of differing sobriety,
drug addict > substance abuser,
prisoner > client of the correctional system;

10) эвфемизмы, связанные с защитой окружающей среды, животного мира:
pet > animal companion,
wild animal > free-roaming animal,
house plants > botanical companions;

II. Эвфемизмы, так или иначе соотносящиеся с идеями политической корректности, среди которых выделяются:

1. эвфемизмы, отвлекающие от негативных экономических последствий:
rise in prices > price liberalization,
to reduce the staff > to downsize,
economic recession, crisis > period of negative economic growth;

2. эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, особенно агрессивных военных действий:

bomb > device,
collateral damage > civilians killed accidentally by military action,
killing the enemy > servicing the target [3: 216-218; 4: 43-45].

Как видим из примеров, основной функцией политически корректных эвфемизмов, образованных преимущественно по морально-этическим причинам и направленных на преодоление различных видов дискриминации, является функция смягчения. Хотя нельзя не заметить, что в некоторых случаях политически корректным эвфемизмам присуща функция маскировки отрицательного понятия. В связи с этим смысл некоторых политкорректных новообразований иногда просто непонятен и алогичен. Стремительно развиваясь, политическая корректность доходит до крайностей и становится предметом насмешек.

Литература

1. Англо-русский лингвострановедческий словарь "Американа" / под ред. Г. В. Чернова. – Смоленск: Изд-во Полиграмма, 1996. – 1208 с. 2. Словарь иностранных слов / под ред. Н. Г. Комлева. – М.: Эксмо-пресс, 1999. – 460 с. 3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с. 4. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л. Виссон. – М.: Р.Валент, 2003. – 190 с.